

Особенности философии искусства, эстетики и искусствоведения как научных дисциплин

И.П. Никитина

доктор философских наук

УДК 1.18

АННОТАЦИЯ

В статье определяется специфика эстетики, философии искусства и искусствоведения. Описываются и анализируются как различие, существующее между этими дисциплинами, так и сходство, которое определяется общим предметом исследования. Утверждается, что уровень научной объективности философии искусства и эстетики выше, чем в искусствоведении, поскольку последнее менее свободно от оценочных суждений об искусстве, и в этом смысле более субъективно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

искусство,
искусствоведение,
философия
искусства,
эстетика, типы
объективности,
оценочные
суждения

Основные темы современной философии искусства

Отвлекаясь на время от того, что философия искусства представляет собой множество различных направлений и школ, по-разному трактующих многие вопросы искусства, можно обратиться к основной проблематике, вызывающей наиболее острые споры в сфере современной философии искусства:

- Определение понятия искусства, отграничение искусства от других способов понятийного и образного представления мира (идеология, философия, религия, наука и т. д.) и от того, что ошибочно принимается или принималось за искусство; установление связи философии искусства с эстетикой и искусствознанием.

- Выявление смысла искусства, его предназначения и цели. Долгое время искусству придавался объективный, не зависящий ни от воли людей, ни от их деятельности смысл. Другой альтернативой является идея, что искусство имеет только субъективный, определяемый людьми смысл, и то, будут ли достигнуты цели, которые искусство ставит перед собой, иначе говоря, зависит ли оно не от каких-то внешних факторов, а от разумности и настойчивости в реализации этих целей.

- Выявление и анализ категорий, которые лежат в основе искусства как специфической области человеческой деятельности,

включающей как создание произведений искусства, так и их восприятие аудиторией.

- Исследование задач и функций искусства, его значения для человеческой жизни и деятельности. Описание механизма связи искусства с культурой своего времени, выявление динамики детерминации искусства и культуры.

- Исследование тех идеалов и ценностей, которыми руководствуется в своей деятельности художник, создающий произведение искусства.

- Анализ феномена эстетического восприятия или видения мира и связь такого видения с другими специфическими особенностями природы человека.

- Периодизация истории искусства, деление ее на основные этапы, раскрытие особых, отличающихся внутренним единством стилей в рамках каждого из таких этапов. Выявление динамики развития отдельных видов искусства, доминирования того или иного вида в конкретный исторический период.

- Изучение внешних и внутренних причин, определяющих характер и динамику развития искусства, анализ проблемы преемственности и прогресса в искусстве.

- Анализ особенностей современного искусства, его связей с современной культурой, общих тенденций его развития и основных этапов эволюции.

Приведенный перечень задач философии искусства не является, конечно, исчерпывающим. Но он показывает, что философия искусства занимается вопросами, которые не способна сколько-нибудь полно и последовательно исследовать никакая другая научная дисциплина, занимающаяся исследованием искусства.

Философия искусства и искусствоведение

Философия искусства и искусствознание различаются степенью своей общности и, соответственно, характером своей связи с эмпирической реальностью. Искусствознание, даже чисто теоретическое, ближе к художественному опыту и обычно указывает пути эмпирической проверки своих гипотез. Философия искусства более абстрактна, ее концепции отправляются не столько от конкретных произведений искусства, сколько основаны на совокупном опыте восприятия искусства. Большая абстрактность, спекулятивность философии искусства обеспечивают ей более широкий кругозор. Вместе с тем это таит в себе опасности, вследствие чего философия искусства нередко оказывается схематичной и умозрительной.

Искусствознание сдержанно относится к сколько-нибудь отдаленным прогнозам развития искусства. Широта кругозора философии искусства позволяет ей при проектировании основных линий современного развития намечать ту точку их схода, которая создает более широкую, чем у искусствознания перспективу развития современного искусства.

В искусствознании нередко по инерции говорят о неких «закономерностях» или даже «законах», которые проявляются в развитии искусства. Философия искусства давно уже не претендует на установление каких-либо законов или закономерностей, касающихся искусства, его динамики, смены стилей и так далее. Современная философия искусства исходит, как правило, из идеи, что история искусства представляет собой смену единичных и уникальных явлений и что в ней нет прямого повторения одного и того же, и потому нет в ней *общих, универсальных законов*, подобных законам механики или экономической науки. Это не исключает, разумеется, того, что в искусстве есть *устойчивые тенденции*. Их выявление и анализ — одна из главных задач как философии искусства, так и искусствознания.

Искусствознание и философия искусства различаются типами объективности, выдвигаемыми ими в качестве своих методологических идеалов. Можно сказать, что искусствознание менее свободно от оценочных суждений об искусстве, и в этом смысле более субъективно, чем философия искусства¹. Исследование искусства по образцу природы невозможно уже потому, что представители и искусствознания и философии искусства сами живут в том настоящем, искусством которого они пропитаны, и не могут подняться над традициями и стилями искусства своего времени, над своим «настоящим». Рассмотрение реальности искусства осуществимо лишь в том виде, в каком эта реальность предстает, пройдя сквозь фильтр оценочных, остающихся по преимуществу неявными суждений. В искусствознании, стоящем эмпирически ближе к конкретному виду искусства, не претендующему на широкие обобщения и оценочные суждения, в общем-то, легче отделить чисто описательные суждения, чем в философии искусства.

Искусствознание слагается из множества конфликтующих между собой направлений, между которыми идут постоянные споры. Несовпадение мнений в искусствознании более естественно и прозаично, чем в философии искусства.

Эстетика и философия искусства

Эстетика является философской дисциплиной, пытающейся ответить на вопрос: в чем сущность эстетического измерения

¹ Об описательно-оценочных высказываниях см.: Ивин А.А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 320 с.

человеческого существования? Человеческое бытие — индивидуальное и социальное — разворачивается одновременно во многих, взаимодополняющих и взаимно пересекающихся пространствах: экономическом, политическом, идеологическом, моральном... Эстетика исследует одно из таких пространств или измерений — эстетическое. Подчеркивая это, иногда говорят, что центральной категорией эстетики является понятие *эстетического*. В дальнейшем в качестве уточнения этого понятия будет введено понятие *эстетического видения мира*.

Сходным образом в социальной философии говорят, что она представляет собой анализ *социального*. Социальное, как и эстетическое, — не особая автономная данность. Оно охватывает экономическое, политическое, социально-психологическое, моральное, эстетическое и другие измерения сложной и многоаспектной социальной жизни. Социальная философия как наука о социальном является попыткой интеграции имеющихся разносторонних знаний об обществе, сведения их в единую теорию функционирования и развития общества. Одновременно социальная философия — это и определенный способ видения социальных явлений, позволяющий соотносить их с широким контекстом, включающим, если это необходимо, даже всю известную человеческую историю. Эстетическое — один из аспектов социального, наряду с этическим, политическим и т. д. Но эстетика не является разделом социальной философии точно так же, как теория морали или этика является самостоятельной наукой, существующей наряду с социальной философией.

В.В. Бычков справедливо замечает, что предмет эстетики «в принципе не поддается полному рациональному осмыслению и вербальному описанию»². Если все-таки есть потребность в определении эстетики, о ней можно сказать, полагает Бычков, что «эстетика — это наука о гармонии человека с Универсумом». При этом он оговаривает, что такие понятия, как: человек, универсум, гармония — «принимаются а priori в качестве знания, присущего каждому человеку, хотя и трудно дефинируемого»³. И далее, уточняет: «...позитивный контакт между человеком и универсумом, оптимально благоприятный для бытия того и другого, мы и обозначаем здесь как гармонию, или эстетический опыт»⁴.

Вкратце *эстетику* можно определить как описательно-оценочную науку об эстетическом измерении человеческого бытия. Эстетика говорит о своеобразном, не совпадающим ни с каким другим, *эстетическом отношении* человека к миру, о специфическом *эстетическом видении мира*, об эстетических аспектах

² Бычков В.В. Эстетика. М., 2002. С. 7.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 8.

жизни индивида, эстетических взаимосвязях людей в обществе и о значении эстетического в укреплении и развитии социального взаимодействия. Чтобы определение эстетики не содержало скрытого круга, «эстетическое отношение» (или «эстетическое видение») должно быть охарактеризовано без ссылки на науку, изучающую такого рода отношение. Это вполне возможно, поскольку эстетическое как таковое существует независимо от того, имеется ли научная дисциплина, пытающаяся выявить его своеобразие, или такой науки не существует.

Эстетика как раздел философии самоопределилась сравнительно недавно, хотя собственно эстетическое сознание, эстетический опыт, эстетическая деятельность, далеко не всегда осознаваемые как таковые, присущи культуре изначально, а история эстетической мысли уходит своими корнями в глубокую древность. Зачатки эстетики обнаруживаются уже в древних мифологических текстах. Сам же термин «эстетика» впервые встречается только в XVIII веке у немецкого философа А. Баумгартена в его книге “Aesthetica” для обозначения «науки о чувственном знании», которая в качестве «низшей теории познания» должна дополнять целостную теорию познания, говорящую как о чувственном, так и о рациональном (логическом) познании. Если логические суждения покоятся на ясных и отчетливых представлениях, то чувственные, или эстетические, опираются на смутные основания. Первые — это суждения разума; вторые — суждения вкуса. Эстетические суждения предшествуют логическим: их предмет — прекрасное, а предмет логических суждений — истина. Поэтому к эстетике, по Баумгартену, относится и вся философия искусства, предметом которой он тоже считает прекрасное.

Долгое время эстетика развивалась преимущественно как философия прекрасного. Однако в настоящее время определение эстетики как науки о прекрасном представляется несколько устаревшим. Прекрасное — только разновидность эстетического, наряду с такими его модификациями, как возвышенное, низменное, комическое, ирония, юмор, бурлеск, гротеск и т. д. «Предмет эстетики, — говорил Л. Витгенштейн, — очень обширный и, насколько я вижу, понят совершенно неверно»⁵. Употребление слова «красивый», если посмотреть на лингвистическую форму предложений, где оно встречается, может быть неверно понято гораздо чаще, чем употребление других слов. «Красивый» по синтаксической форме является прилагательным, отсюда может появиться желание сказать: «То, что красиво, имеет некое качество красоты». В реальной жизни, когда мы выносим

⁵ Витгенштейн Л.
Лекции разговоры
об эстетике, психоло-
гии и религиозной
вере // Современная
западно-европейская
и американская
эстетика. М., 2002.
С. 37.

эстетические суждения, прилагательные «красивый», «изящный» и другие, имеющие обобщенно-вариативный смысл, почти не играют никакой роли. Применяются ли, к примеру, эстетические прилагательные в музыкальной критике? Обычно говорят: «Посмотрите, какая нестройная эта модуляция» или «Этот пассаж бессвязный»; в литературной критике: «Его образность очень точная». Используемые здесь слова гораздо ближе к таким, как «правильно», «верно», употребляемым в обыденной речи, чем к таким, как «красиво», «прелестно»⁶. Витгенштейн правильно обращает внимание на то, что уже традиционная эстетика явно переоценивала значение категории прекрасного для эстетического суждения.

«Мне хотелось бы поговорить о том, что можно понимать под эстетикой как наукой, — еще раз возвращается к теме определения предмета эстетики Витгенштейн. — Вы могли бы подумать, что эстетика — это наука, говорящая о том, что является красивым... Я думаю, что в таком случае она должна включать также и положения о том, какой сорт кофе наиболее приятен на вкус»⁷. В общем случае можно сказать, что существует некая сфера *выказывания удовольствия*, когда человек пробует вкусную пищу или вдыхает ароматный запах. Кроме того, есть область искусства, совершенно отличная от вышеназванной, хотя когда человек слушает музыку, у него на лице появляется такое же выражение, как и при дегустировании вкусной пищи, хотя здесь есть и различие: над тем, что человек очень любит в музыке, он может даже плакать, а от удовольствия от вкусной пищи он, вряд ли, станет ронять слезы. «Загадки эстетики — это загадки о том, какой эффект производят на нас произведения искусства»⁸.

Эстетические суждения и оценки, по Витгенштейну, являются особого рода игрой, или, как он скажет позднее, «практикой» в контексте языковых игр, присущих той или иной культуре. Искусство — это тоже художественная игра, непосредственно связанная с эстетической игрой. Сама культура представляет собой игру («практику»), а именно — «большую игру». Как раз она содержит в себе мотивировки для разнообразных художественных игр и суждений о них — игр на языке эстетических терминов. Чтобы понять смысл этих терминов и тех высказываний, которые их содержат, нужно принимать во внимание те действия — мимику, жесты и другие движения человеческого тела, которыми сопровождаются эстетические высказывания. Первоначально прилагательные «милый», «изящный» и тому подобные использовались как восклицания. Можно сказать «Какой милый»,

⁶ Витгенштейн Л. Лекции разговоры об эстетике, психологии и религиозной вере // Современная западно-европейская и американская эстетика. М., 2002. С. 39.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Там же. С. 40–42

⁶ Витгенштейн Л.
Лекции разговоры
об эстетике, психоло-
гии и религиозной
вере // Современная
западно-европейская
и американская
эстетика. М., 2002.
С. 39.

но можно просто воскликнуть «Ах!» и улыбнуться или погладить живот. «В границах первобытных языков, — полагает Витгенштейн, — проблемы с тем, что означают такие слова, как «красивый» или «хороший», или что им соответствует в реальности, не возникает»⁹.

В замечаниях Витгенштейна по поводу природы *эстетического* интересны несколько моментов. Эстетическое имеет социальную природу и определяется «большой игрой» — культурой. Оно связано с удовольствием, причем последнее является не каким-то специфическим удовольствием, говорящем о таинственной, почти мистической связи человека со всей Вселенной («Универсумом» с большой буквы), а обычным удовольствием, родственным тому, которое доставляется человеку будь то вкусной пищей или приятным запахом. В классической эстетике много говорилось о «высших» и «низших» типах удовольствия, причем эстетическое удовольствие относилось к самым высоким типам. Но никакого сколь-нибудь ясного различия между видами удовольствия так и не удалось провести. Витгенштейн скептически относится к идее построения внятной иерархии удовольствий и прямо говорит о неотличимости эстетического удовольствия от других типов удовольствия, исключая, возможно, только силу или напряженность удовольствия как такового.

Сфера эстетического и, соответственно, предмет эстетики в новейшее время необычайно расширились. Термин «эстетика» употребляется теперь и в ином смысле — для обозначения эстетической составляющей культуры и ее эстетических компонентов. В этом смысле говорят об эстетике поведения, о той или иной деятельности, спорта, церковного обряда, воинского ритуала, какого-либо объекта...

Предмет эстетики является относительно четко определенным, и это связано в первую очередь с выделением эстетики в самостоятельную область знания по отношению к философии и искусствознанию, в русле которых она традиционно развивалась. Как наука — эстетика, несомненно, носит философский характер, но она имеет свою специфику. И поскольку эстетические ценности создаются преимущественно в рамках искусства, эстетика может рассматриваться, прежде всего, как наука о своеобразии искусства и художественного творчества. Искусство оказывает решающее влияние на развитие эстетики. С другой стороны, эстетика значима как общая теоретическая основа по отношению ко всем частным искусствovedческим наукам (киноведение, литературоведение, теория изобразительных искусств, театроведение, музыковедение и т. д.). Занимаясь изучением

общих проблем искусства, эстетика дает этим частным дисциплинам необходимые для их построения методологические принципы, исследует связи и отношения между отдельными искусствоведческими дисциплинами, анализирует применяемые в них конкретные методы исследования.

В круг основных проблем, исследуемых эстетикой, входят эстетические чувства и взгляды, художественный вкус, идеал и другие составляющие эстетического сознания. Важнейшей задачей эстетики является разработка категориального аппарата. В числе основных категорий эстетики: эстетическое, прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, трагическое, комическое, ироническое, мимесис, катарсис, художественный образ, символ, симулякр, канон, художественный стиль, искусство, игра, эпатаж и т. д. Никакого исчерпывающего перечня эстетических категорий не существует, с изменением сферы эстетического меняются и те общие понятия, которые необходимы для ее анализа.

Эстетика не учит какой-либо конкретной деятельности, в частности, правильному восприятию искусства или красоты мира — это задача эстетического воспитания, призванного развивать эстетический вкус, эстетическое чувство. Исследуя свой предмет — эстетическое измерение человеческого существования, эстетика показывает место, роль и значимость эстетического опыта в жизни человека и общества. Косвенно она указывает и тот путь, на котором человек может хотя бы временно выходить из сферы глобальной социально-утилитарной зависимости, детерминированной конкретными жизненными условиями, и ощущать свою причастность к иной, кажущейся более высокой реальности, ведущей к духовным сферам бытия, переживать состояние личной свободы, гармонии и абсолютной полноты жизни.

Эстетический опыт как совокупность неутилитарных отношений человека с действительностью присущ человеку с глубокой древности. Он получил свое выражение в эстетической практике первобытного, или архаического, человека — в первых попытках создания тех феноменов, которые мы сегодня относим к сфере искусства или художественного. В первобытной пластике и настенных росписях в неолитических пещерах древние люди стремились выразить свой духовно-практический опыт. Их экскурсии в сферу эстетического чаще всего были неразделимы с религиозным сакральным опытом. Различие между религиозным и эстетическим плохо осознавалось древним человеком. Как отмечает В. Беньямин, животные, рисовав-

шиеся первобытным человеком на стенах пещер, служили, прежде всего, культовым, ритуальным целям, и их изображения предназначались в первую очередь для созерцания духов, а уже затем — людей. Вместе с тем эстетическое активно переживалось, возбуждая эмоциональную сферу психики архаического человека. В дальнейшем эстетический опыт и эстетическое сознание, совершенствовавшиеся вместе с духовно-эмоциональным развитием человека, наиболее полно стали воплощаться в искусстве, в культовых практиках и повседневной жизни. Уже в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции появляются специальные трактаты по искусству и философские тексты, в которых предпринимаются попытки теоретически осмыслить как искусство, так и эстетическое в целом. Концепция возникновения космоса (красоты, упорядоченности) из хаоса, попытки описания красоты, гармонии, порядка, ритма, подражания (мимесис у древних греков) в искусстве фактически стали первым этапом прояснения эстетического сознания и первыми шагами к созданию особой науки об эстетическом видении мира — эстетики.

Наиболее важные понятия традиционной эстетики сложились в Древней Греции. К ним относятся такие понятия, как красота, прекрасное, возвышенное, трагедия, комедия, катарсис, гармония, порядок, искусство, ритм, поэтика, риторика, музыка, калокагатия, канон, мимесис, символ, образ, знак, свет, цвет и др. Более поздняя эстетика изменила, однако, смысл многих из этих понятий. В современной эстетике, начавшей складываться в XIX веке, большинство из них было радикально переосмыслено.

Своеобразие философии искусства

Исторически в центре эстетики всегда стояли две главные проблемы: вопрос о природе эстетического, которое чаще всего осмысливалось в терминах красоты, прекрасного, возвышенного, и вопрос о своеобразии искусства, понимавшегося в древности в более широком смысле, чем новоевропейская категория искусства (с XVIII века искусство — это *beaux arts*, изящные искусства). Понимание эстетики как философии искусства и прекрасного — традиционное клише старой, или, как ее иногда называют, классической, эстетики. Это понимание, восходящее к античности, является, однако, ошибочным. Понятия эстетики и философии искусства не совпадают ни по своему содержанию, как, скажем, совпадают понятия «бессмыслица» и «абракадабра». Философия искусства не является также составной частью

эстетики в отличие от, допустим, «психологии зрения», являющейся частью «психологии восприятия». Философия искусства и эстетика — не вид или род, а пересекающиеся понятия, такие как «искусствовед» и «филателист».

В эстетике имеются темы, не входящие в философию искусства: эстетический опыт, эстетическое сознание, социокультурная детерминация эстетического видения мира, место и функции эстетического в жизни, культуре и т. д. С другой стороны, философия искусства исследует проблемы, не имеющие прямого отношения к эстетике. Среди таких проблем: определение или хотя бы прояснение того, что имеется в виду под искусством, под произведением искусства; выявление изменчивости искусства; анализ искусства как феномена культуры и зависимости его понимания от исторических эпох и цивилизаций; изучение связей искусства с другими сферами культуры; прояснение двойственного, описательно-оценочного характера философского исследования искусства; описание функций искусства, меняющегося от эпохи к эпохе, от цивилизации к цивилизации, и его роли в жизни индивида и общества; выявление и прояснение категорий искусства и их связей с более общими категориями эстетики; разработка принципов анализа эволюции искусства; разбиение истории искусства на основные ее этапы; описание сменяющих друг друга стилей искусства и объяснение причин умирания одних стилей и возникновения других; анализ современного искусства и его роли в культуре современного общества и т. д.

Многие из этих проблем затрагиваются также эстетикой, но их исследование не входит в прямые задачи эстетики. Скорее, обсуждая эти проблемы, она выносит не самостоятельные суждения, а черпает основания для них из философии искусства. В европейской цивилизации искусство — один из центральных объектов эстетики как науки; термин «искусство» — одна из главных категорий эстетики. Однако искусство, как отмечает Бычков, отнюдь не ограничивается только эстетической сферой. Исторически сложилось так, что произведения искусства выполняли в культуре не только эстетические (художественные) функции, хотя *эстетическое* всегда составляло сущность искусства. Общество с древности научилось использовать мощную действенную силу искусства, определяемую его эстетической сущностью, в самых разных социально-утилитарных целях — религиозных, политических, терапевтических, гносеологических, этических и других. Эстетику как науку искусство интересует прежде всего как *эстетический феномен*, однако,

¹⁰ См.: Бычков В.В. Эстетика. М., 2002. С. 244.

коль скоро он выполняет и внеэстетические функции, которые в последние столетия стали преобладающими, и нужно иметь их в виду, постоянно помня, что они не относятся к сущности искусства, но часто именно благодаря им искусство поддерживается обществом, государством, теми или иными социальными институтами, то есть обретает свое реальное бытие, возможность реализовывать себя в качестве феномена культуры¹⁰.

Подводя итог обсуждению связи философии искусства с эстетикой, можно сказать: хотя основное содержание философии искусства является эстетическим, почти все темы, которые она рассматривает, имеют также внеэстетические аспекты. Эстетическое и внеэстетическое в философии искусства настолько переплетены, что попытка разделить их и говорить только об эстетических характеристиках искусства приводит к искусственной конструкции, плохо сказывающейся и на трактовке самого эстетического измерения искусства. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков В.В. Эстетика. — М.: Гардарики, 2004. — 556 с.
2. Витгенштейн Л. Лекции и разговоры об эстетике, психологии и религиозной вере // Современная западноевропейская и американская эстетика. — М., 2002.
3. Ивин А.А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. — М.: Проспект, 2016. — 320 с.
4. Ивин А.А. Философия науки. — М.: Юрайт, 2017. — 272 с.
5. Никитина И.П. Философия искусства. — М.: Юрайт, 2017. — 293 с.
6. Никитина И.П. Эстетика. — М.: Юрайт, 2017. — 335 с.

REFERENCES

1. Bychkov V.V. Aesthetika [Aesthetics]. — M.: Gardarikiy, 2004. — 556 p.
2. Vtgensteiin L. Lektzii i razgovory ob estetike, psihologii i religioznoy vere [Lectures and talk about aesthetics, psychology and religious faith] // Sovremennaya zapadnoevropeyskaya i amerikanskaya estetika. — M., 2002.
3. Ivin A.A. Logika otsenoki norm. Filosofskiye, metodologicheskiye i prikladnyye aspekty: monografiya [The logic of assessments and norms. Philosophical, methodological and applied aspects: a monograph]. — M.: Prospekt, 2016. — 320 p.
4. Ivin A.A. Filosofiya nauki [Philosophy of Science]. — M.: Jurait, 2017. — 272 p.
5. Nikitina I.P. Filosofiya iskusstva [Philosophy of Art]. — M.: Jurait, 2017. — 293 p.
6. Nikitina I.P. Aestetika [Aesthetics]. — M.: Jurait, 2017. — 335 p.

The Philosophy of Art, Aesthetics and Art History as Scientific Disciplines

Irina P. Nikitina

Doctor of Philosophy

UDC 1.18

ABSTRACT: The essay defines the specifics of aesthetics, art philosophy and art study. It describes and analyses interdisciplinary differences as well as similarities determined by the common subject of study. The author maintains that art philosophy and art criticism differ by the level of their commonality and, therefore, by the type of their connections to empirical reality. Art criticism — even in its theoretical form — is closer to artistic experience, usually demonstrating empirical ways of testing its hypotheses. Art philosophy is more abstract, its concepts emanating not so much from specific art objects but from the whole experience of art perception. Higher levels of abstraction and speculation provide the philosophy of art with much wider horizons. However, this is fraught with certain dangers often rendering art philosophy too schematic and speculative.

Analyzing links between art philosophy and aesthetics, the author concludes that though the main content of art philosophy is aesthetical, almost all its themes have aspects which go beyond the sphere of aesthetics. In art philosophy, the aesthetical and the extra-aesthetical are so tightly interconnected that any attempts to separate them and to discuss solely the aesthetical characteristics of art result in an artificial construction which harms the very concept of the aesthetical.

The essay postulates that the level of scholarly objectivity in art philosophy and aesthetics is higher than that in art criticism, as the latter is more dependent on judgements about art and, therefore, is more subjective.

KEY WORDS: art, art history, philosophy of art, aesthetics, types of objectivity, value judgments